

МОСКОВСКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Тверская, Б. Гнезниковский пер.,
д. 8. Телеф. 2-88-56.

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО
от 10 до 4 ч. дня.

РЕДАКТОР ПРИНИМАЕТ
по вторникам и пятницам
от 5 до 6 ч. веч.

Рукописи должны быть четко написаны
на одной стороне листа.

Не принятые рукописи редакцией не
сохраняются.

Редакция оставляет за собой право сокра-
щать рукописи.

Воспоминания и материалы.

Юрий Соболев.

Чеховский музей в Москве.

Недавно в Москве произошло событие, совершенно печатью не отмеченное, но имеющее огромное историко-литературное значение: сестра А. П. Чехова — Мария Павловна Чехова, уже оказавшая неоценимую услугу в вопросе изучения творчества Антоны Павловича своим изданием его писем, передала в распоряжение комитета по организации музея имени А. П. Чехова архив покойного писателя.

Архив этот, хранившийся в несоразмерно лишике и находившийся на квартире О. Л. Книппер-Чеховой — супруги А. П. — был вскрыт в присутствии О. Л. Книппер, С. В. Чеховой, — вдова скончавшегося 6 марта 1922 г., брата А. П. — Ивана Павловича, и хранителя музея Чехова в Москве Г. Э. Лейтнекера.

Архив этот представляет огромнейшую ценность. В моменты его открытия уже можно говорить о Музее имени Чехова, как о действительно научном учреждении, располагающем исключительными по важности и значимости документами.

Материалы, которые находятся теперь в Музее, представляют из себя первоисточники для изучения жизни и творчества Чехова, да и не только самого Чехова, но и его эпохи. А ведь последний момент и должен быть признан особенно важным, так как главнейшей задачей, поставленной перед музеем имени Чехова, является именно воспроизведение эпохи, современником которой был Чехов.

В архиве, правда, еще не совсем разобранном и еще не приведенном в такой вид, который уже позволял бы заниматься над его материалами, обнаружено несколько тысяч писем к Чехову его современников. Тут письма, к слову сказать, самим Чеховым разбиты по строгому алфа-

Дрейфуса. Переписка эта важна тем, что позволит нам вскрыть весьма много важного в процессе творчества самого Чехова, на которого, как это и явствует из писем самого А. П. к Суворину, Суворин не мог не оказывать очень большого влияния.

Для будущего биографа Чехова, — говорю будущего, ибо мы располагаем только «биографическим наброском» Измайлова взамен полной биографии, — весьма ценными покажутся и те официальные документы, которые обнаружены в архиве. В особой папке хранятся, подобранные самим Чеховым, разного рода деловые бумаги, начиная от первого свидетельства на право жительства в Российской империи, выданного ему в 1879 году мещанской управой г. Таганрога, с чрезвычайно любопытными полицейскими пометами его «особых примет», и кончая заграничными паспортами (один — выдан на острове Сахалине). Тут уже переписка с разными учреждениями, начиная от камер мирового судьи (А. П. Чехов вызывается и в качестве свидетеля, и в качестве ответчика... по делу о заборе товара в бакалейной лавке в дни его студенчества), и кончая извещением о выборе в почетные академики по разряду изящной словесности Академии Наук — и тут же черновик того замечательного письма Чехова к президенту Академии Константинопольскому Романову с отказом от звания академика после исключения М. Горького; в этой же папке несколько приписок адресов от читателей, переписка с Марком и Сергеем о продаже собрания фотиней: телеграммы, относящиеся к делу о покупке Мелихова; визитки для входа в казино в Монте-Карло и извещения об избрании в председатели О-ва Любителей Российской Словесности. Словом — тут вся жизнь писателя, как-бы сквозь призму деловых, официальных документов, иногда чрезвычайно важных для установления тех или иных дат его творческих дней.

В этом отношении особую ценность приобретает дневник отца писателя Павла Егоровича Чехова, также находящийся в архиве и представляющий из себя краткие записи о всех домашних событиях семьи Чеховых. Записи эти относятся, главным образом, к Мелиховскому периоду жизни Чехова — периоду наиболее значительному в истории его творчества.

Собрание документов Чеховского архива не ограничивается, однако, тем, что обнаружены в ящике, переданном М. П. Чеховой. Мария Павловна, как это явствует из ее заявления, хранила чрезвычайно важные материалы, относящиеся к Чехову, и в принадлежащем ей до революции сейфе. Сейф ее был обезличен, и оказалось, что ряд документов и реликвий памяти ее брата исчез, а некоторые материалы взяты Главархивом. И теперь в Главархиве хранятся следующие документы: 1) письма Чехова к М. П. Чеховой, к Суворину, к Ал. П. Чехову; 2) печатный экземпляр пьесы Чехова «Татьяна Репина» (изданной всего в двух экземплярах); 3) пьеса Чехова в рукописи, относящаяся к раннему его творчеству (без заглавия); 4) «Сахалин» — в рукописи; 5) Сапоги в смятку Индейки — в рукописи; 6) Медицинское дело в России — в рукописи; 7) «Сказки Мельнички», 8) много фотографий.

Теперь комитетом Музея возбуждена переписка с Главархивом о передаче этих документов, так как естественно желать, чтобы все материалы, относящиеся к Чехову, были сосредоточены в одном месте, что и позволит создать условия для научной разработки всех вопросов, связанных с его творчеством. Особенную, конечно, ценность представляют рукописи Чехова — неизвестная нам пьеса и история медицинского дела в России. Что касается Татьяны Репиной, то эта замечательная по остроте пародия на суворинскую драму, то же называвшееся сейчас имеется в Музее в переписанном на ремингтоновом экземпляре.

К слову сказать, московский музей не располагает рукописями Чехова. Есть рукописи «Невесты» и Вишневого сада, в распоряжении того Музея имени Чехова, который находится вот уже 12 лет в

амбициозном состоянии, недоступный ни для обозрения, ни для изучения, при библиотечно Румянцевском музее. И пока те материалы, которыми владеет Румянцевский музей, ничего не сделавший для развития весьма скромного своего «Музея имени Чехова», в действительно научно-показательное учреждение, пока эти его собрания не будут также переданы в возникший теперь музей, — нельзя считать, что дело изучения Чехова, имеющее не только узколитературное, но и общественное значение, поставлено так, как этого требует современная наука. Но и не касаясь чеховских коллекций Румянцевского музея, — отметим, что собранное в том музее имени Чехова, о котором у нас идет речь (Музей этот помещается в трех комнатах первого этажа 2-го Государственного музея западной живописи на Пречистенке, дом. 6. Морозова), уже само по себе достаточно ценно. Помимо архива, Музей получил в настоящее время огромный иконографический материал, относящийся, как к самому Чехову, так и к его современникам. Большой в этом отношении интерес представляет коллекция фотографий, относящихся к поездке Чехова на Сахалин.

Вообще же фотографии, изображающих Чехова и его семью, больше ста — и они дают живое отображение всех периодов его жизни: добродушная улыбка Антоны Чехов-те, переданная карточками студенческих лет, постепенно исчезает, и вот уже бразовский портрет передает сосредоточенное, хмурое выражение, выражение болезненное, не свойственное натуре Чехова; вот он опять жизнерадостный, улыбающийся на домашних фотографиях, снятых в Мелихове, и вот последнее его изображение — в гробу, в Баденвейлере, а Баденвейлеровским дням (июль 1904 года) посвящен, небольшой архив, переданный О. Л. Книппер-Чехо-

вой. Кроме фотографий — подлинники портретов работ В. Серова, Ульянова, Панова. Ряд этюдов Ялты и чеховской дачи — художника Яновского, работы Срединна, Шехтеля, Николая Чехова, карикатуры Хотяинцева (Чехов на картинной выставке), три этюда Левитана.

В настоящее время комитет музея организует скорейшим открытием музея и организацией выставки. Выставка эта должна передать прежде всего эпоху Чехова.

В Москве, как известно, существует чеховское общество (председатель Вл. И. Невмирович-Данченко), в задачу которого входит объединение деятельности всех учреждений, связанных с именем Чехова. Из них крупнейшие: библиотека и музей в Таганроге; «белая дача» Чехова в Ялте (комнаты Чехова и небольшой музей, хранительницей которого является М. П. Чехова); библиотека имени Чехова в Ялте, Аутке, Сумах, Воскресенске. Надо надеяться, что это общество также проявит инициативу и в вопросе о развертывании работы комитета по устройству музея имени Чехова (в комитет входят И. И. Глиненко — председатель, Н. Б. Пиксанов — тов. председ., Ев. Эм. Лейтнекер — секретарь, худ. Средин и ряд представителей искусства и литературы). Чеховский музей должен быть организован достаточно широко для того, чтобы поставить все вопросы по изучению и Чехова, и его эпохи на действительно научную почву.

И прежде всего обязанность и о-ва имени Чехова, и комитета его музея приступить к ликвидации недопустимого параллелизма, в виде двух музеев, в одной только Москве! И собрание Румянцевской библиотеки, и документы Главархива, относящиеся к Чехову, — должны быть переданы в Единый Музей имени Чехова.